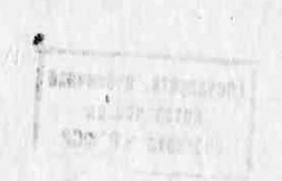
АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

V

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
Москва — 1956

СОДЕРЖАНИЕ

Для общедирективных актов центральных и местных советских органов правильнее брать за основу их первую публикацию в периодической печати, поскольку в этом издании они стали действовать в качестве общедирективных актов.

И, в-третьих, доброкачественность отобранного нами основного источника должна быть тщательно проверена путем анализа и сравнения с целым рядом других дополнительных источников.

М. Н. ЧЕРНОМОРСКИЙ

ПРОМЫШЛЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ 1920 и 1923 гг. КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Историк, изучающий историю советского общества, имеет в своем распоряжении значительное количество источников, которые достаточно полно освещают становление и развитие социалистического базиса. Среди этих источников исключительное по своему значению место занимают статистические материалы.

Однако до последнего времени этот вид источников, требующий специального изучения, мало привлекал внимание историков. Вместе с тем возросшие требования к исторической науке диктуют настоятельную необходимость более глубокого и всестороннего исследования советской действительности. Одним из условий этого является расширение источниковедческой базы исторического исследования, в том числе большее привлечение такого первоклассного источника, каким являются статистические материалы.

Развитие советской статистики было тесно связано с организацией учета в масштабе всей страны, предпринятого с тем, чтобы перевести все народное хозяйство на плановые рельсы. Планирование народного хозяйства было возможно только на основе научно организованной статистики, охватывающей все стороны развития народного хозяйства и раскрывающей основные тенденции социально-экономического развития страны.

Поэтому организация единой государственной статистики была произведена в первые же месяцы существования Советской власти и явилась важнейшим звеном в проведении учета производства и распределения, как важнейшего средства развития советской экономики. Первая задача, которую должны были выполнить статистические органы, заключалась в том, чтобы учесть все материальные ресурсы молодой Советской республики и выявить те величайшие социально-экономические изменения,

которые произошли в ней в результате Великой Октябрьской социалистической революции. С этой целью Центральное статистическое управление (ЦСУ) проводило ряд обследований различных областей народного хозяйства. Одним из видов статистических обследований, широко проводившихся в первые годы существования Советской власти, являлись сплошные переписи. Первым крупным обследованием, которое было проведено ЦСУ, являлась Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г.

Несмотря на то, что перепись проводилась в условиях гражданской войны и была ограничена в отношении территории и состава предприятий, она явилась наиболее полной (по широте программы обследований) из всех статистических переписей, проводившихся как в России, так и в других странах.

Впервые в истории был уничтожен покров коммерческой тайны, узаконяемый буржуазными правительствами. Советское государство обязало предоставить в распоряжение статистиков весь документальный материал и обеспечить максимальную точность и полноту представляемых сведений. Поэтому материалы переписи имели огромное практическое значение и в настоящее время служат важнейшим источником при изучении состояния промышленности в период красногвардейской атаки на капитал.

Большое народнохозяйственное значение имели переписи промышленности, проведенные в 1920 и 1923 гг. Обстановка, задачи, территориальные пределы и круг промышленных объектов, которые подлежали переписи, отличались от переписи 1918 г. Вместе с тем был учтен опыт проведения первой Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. Переписи 1920 и 1923 гг. тесно связаны друг с другом. Материалы их вполне сопоставимы, программы обследований и предмет обследования обеих переписей в целом совпадают. Все это позволяет рассматривать совокупно материалы этих переписей, которые являются и последними промышленными переписями подобного типа. Настоящая статья ставит своей задачей рассмотреть материалы промышленных переписей 1920 и 1923 гг. как исторических источников.

Материалы промышленных переписей, как и вообще все источники, требуют предварительного критического анализа. Схематически можно представить пути критического анализа статистических материалов следующим образом. Он распадается на три последовательные стадии, которые должны предшествовать исследованию цифрового материала таблиц.

Первая стадия источниковедческого анализа состоит в изучении организации переписи. Исследователю необходимо: ознакомиться с данными об организации обследований — с решениями Советского правительства, материалами статистических съездов и конференций, циркулярами, положениями, инструкциями и др. Основное внимание должно быть обращено на выявление цели и задач, которые ставились при этом обследовании и которые определяли и характер и направление самого обследования; ознакомиться с формуляром обследований, с переписным бланком, или хотя бы с вопросами формуляров; выяснить территориальные пределы обследования, определение самого объекта обследования и охват обследуемых объектов, порядок заполнения бланков или способ получения сведений и порядок проверки полученных сведений.

Вторая стадия состоит в изучении того, как разрабатывались статистиками первичные материалы. Исследователь должен: 1) ознакомиться с данными о порядке разработки первичного материала (решения статистических съездов и конференций, циркуляры, инструкции и пр.). При этом необходимо учитывать, что на характер разработки материалов оказывают большое влияние те цели и задачи, которые преследовало данное обследование; 2) изучить порядок разработки бланков обследования и установить, какие пункты бланка вошли в разработку; 3) выяснить порядок сведения материалов в таблицы и основные типы таблиц, применявшихся во время разработки материалов.

Наконец, третья стадия состоит в предварительном изучении таблиц. Следует: 1) дать общую оценку таблиц, групповых и комбинационных; 2) определить, насколько полно освещены изучаемые вопросы в таблице по сравнению с теми возможностями, которые представляло обследование. Следует сравнить показатели в бланке обследования с показателями, вошедшими в таблицы, и выявить, какие данные в них не вошли; 3) необходимо выявить возможные ошибки как в размещении показателей соответственно цифровому материалу, так и в самом цифровом материале и при необходимости их выверить и исчислить по итоговым данным; 4) необходимо выверить правильность принятой группировки объектов (например, крестьянских хозяйств), выявить те группы, в которых возможно смешение различных типов хозяйств; 5) необходимо определить, правильно ли обозначены в таблицах отдельные показатели, и выявить те показатели или признаки, в которых возможно смешение неоднородных явлений.

При наличии такого смешения надо выяснить характер каждого из этих явлений и возможности их выделения.

Только после такого источниковедческого анализа статистических материалов возможно их подлинно научное изучение.

Чем тщательнее будут таблицы подвергнуты такому критическому анализу, тем точнее будут результаты изучения материалов и тем прочнее и обоснованнее будут выводы, сделанные на основании их анализа.

* * *

Перепись промышленности 1920 г. являлась частью чрезвычайно сложной единовременной демографически-профессиональной, сельскохозяйственной и промышленной переписи. Она была проведена на основании постановления Первой сессии ВЦИК, проходившей со 2 до 7 февраля 1920 г. в соответствии с постановлением VII съезда Советов[1]. По постановлению ВЦИК эта перепись должна была учесть все материальные ресурсы страны, дать представление о численности и составе населения, с тем, чтобы на основе точного знания действительности органы Советской власти как в центре, так и на местах могли перейти к строительству социалистической экономики на основе единого хозяйственного плана.

ВЦИК устанавливал и самый характер намечаемой переписи. Она должна была проходить как перепись населения, «распределения его по отдельным категориям занятий (демографически-профессиональной, сельскохозяйственной), с учетом промышленных предприятий»[2].

ВЦИК особенно подчеркнул, что успех переписи возможен только при активном участии широких масс рабочих и крестьян, и предложил развернуть разъяснительную кампанию о значении переписи для «социалистического строительства и организации народного хозяйства». ВЦИК поручил Совнаркому определить условия и сроки производства переписи и формы содействия успешному ее проведению, а также «войти в соглашение с правительствами дружественных советских республик о производстве означенной переписи по одинаковой программе и в те же сроки на территории этих республик»[3].

22 апреля 1920 г. Совнарком опубликовал декрет: «О производстве профессиональной и сельскохозяйственной переписи с учетом промышленных предприятий», в котором окончательно устанавливался характер *переписи. Она должна была состоять* из трех параллельно проводимых переписей: демографически-профессиональной, сельскохозяйственной, промышленной, причем

[1] «Вестник статистики», № 1—4, 1920, стр. 193.
[2] Там же.
[3] Там же, стр. 194.

последняя представляла собой учет предприятий по краткой программе с самыми необходимыми сведениями[1].

Согласно декрету, основной задачей промышленной переписи являлось: 1) выявление общего числа промышленных заведений в Республике по характеру производства; 2) определение общего числа лиц, занятых в промышленных заведениях, и 3) выявление числа заведений с механическими двигателями, числа двигателей и их мощности[2].

Прежде всего был определен объект обследования. Под промышленным заведением понималась «промышленно-хозяйственная единица, принадлежавшая определенному владельцу (физическому или юридическому лицу) и обладающая хотя бы одним из следующих признаков: а) специальным помещением, б) механическим двигателем и в) наемной рабочей силой, независимо от числа занятых лиц, включая и заведения одиночек»[3].

Вследствие этого переписи подлежали не только крупные предприятия, но и все мелкие и кустарно-ремесленного типа промышленные заведения. Впервые была проведена перепись промышленности, охватывающая широкий круг предприятий, что отличает ее как от переписи 1918 г., так и от текущей промышленной *статистики, которые учитывали только крупную, так называемую* цензовую, промышленность. По охвату предприятий она может сравниться только с переписью 1923 г., о чем будет идти речь ниже. В публикации материалов переписи сравнение с материалами 1918 г. произведено было только по тем предприятиям, которые по своему размеру подходили к предприятиям, обследованным в 1918 г.

В соответствии с постановлением Совнаркома ЦСУ разработало бланк обследования промышленных заведений. Переписной бланк содержал 12 вопросов: 1) полное наименование заведения; 2) владелец заведения (название главка, центра, фирмы, фамилия, имя и отчество); 3) местонахождение заведения; 4) главнейшие изделия, вырабатываемые заводом в течение 1920 г.; 5) работает ли заведение по нарядам главка и других учреждений? по частным заказам? на вольный рынок? для нужд владельца?; 6) работает ли заведение круглый год или сезонно; 7) продолжительность сезонной работы с ... по ...; 8) действовало ли заведение в течение 1920 г. или последнего сезона? работало ли на оборону в 1920 г.?; 9) если заведение не действовало, то

[1] СУ, № 32, 1920, стр. 149.
[2] Бюллетень ЦСУ, № 39, стр. 6.
[3] Труды ЦСУ, т. III, вып. 8, Всероссийская перепись промышленных заведений. Сводный выпуск. М., 1926, стр. 1.

указать время закрытия (год, месяц), причину, сохранилось ли оборудование (полностью, частью); 10) в каком помещении ведется производство: в жилом или нежилом? если не в жилом, то указать: в специально приспособленном или в помещении для хозяйственных нужд?; 11) число работавших в заведении в день переписи. Этот вопрос в свою очередь распадался на следующие подвопросы: категории работавших, состав работавших по полу, отдельно мужчины и женщины по возрасту — малолетние до 16 лет, подростки от 16 до 18 лет и взрослые свыше 18 лет.

Выделялись следующие категории работавших: наемные — рабочие, служащие, члены семьи владельца, а также совладельцы, кооператоры, члены артели и прочие; 12) сведения о двигателях. Этот вопрос также подразделялся на подвопросы: число двигателей и общая мощность в лошадиных силах (по каждому из родов двигателя). Бланк перечислял каждый род двигателя: паровые турбины, паровые машины, локомобили, двигатели внутреннего сгорания: дизели, газогенераторы, прочие двигатели — нефтяные, керосиновые, газовые и т. п., генераторы и динамо, электромоторы — чужого тока, своего тока, водяные турбины, водяные колеса, ветряные двигатели, конные двигатели — гончаки, конные приводы и т. п., прочие двигатели [1].

Как видно из вопросов, вошедших в бланк переписи, учету подлежали все важнейшие стороны организации и деятельности производства и основные вопросы, характеризующие самое производство.

Следовательно, материалы промышленной переписи, несмотря на сокращенную программу обследования, должны были дать очень важные сведения, которые позволяют историку выявить особенности развития промышленности в изучаемый период.

По своему территориальному охвату эта перепись была намного шире, чем перепись 1918 г., так как охватывала территорию не только РСФСР, но и других советских республик. В перепись не вошли только те территории, которые к этому времени еще не были освобождены.

Важнейшим вопросом при изучении статистических материалов является вопрос об организации и проведении самой переписи.

По постановлениям ВЦИК и СНК проведение переписи возлагалось на Центральное статистическое управление. Совнарком устанавливал дату начала переписи 1 августа. При этом

[1] Труды ЦСУ, т. III, вып. 1. Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г., Предварительные итоги. М., 1921, стр. V.

точный срок переписи должно было установить ЦСУ [1]. В постановлении СНК, подписанном В. И. Лениным, были учтены все вопросы организации переписи. Прежде всего был решен вопрос о кадрах: все лица, которые могли быть использованы при проведении переписи и разработки ее материалов, должны были привлекаться в порядке мобилизации и трудовой повинности, вплоть до откомандирования из рядов Красной Армии лиц, «которые могут быть полезными» [2]. Совнарком за подписью В. И. Ленина издал 21 мая 1920 г. специальный декрет «Об обязательном учете статистических сил РСФСР». О срочности и важности, которую придавало Советское правительство этому декрету, говорит хотя бы то, что декрет вводился в действие по телеграфу и должен был немедленно быть распубликован в местной печати и в виде обязательных постановлений [3]. По этому декрету устанавливались категории лиц, которые подлежали обязательному учету. Регистрация этих лиц должна была проходить в течение 10 дней посредством личной явки, «под страхом привлечения к ответственности по всей строгости революционных законов» [4]. Издание этого декрета свидетельствует о том, какое огромное значение придавалось проведению переписи.

Большое внимание было уделено организации материальной стороны переписи. Совнарком в декрете от 22 апреля 1920 г. устанавливал ответственность наркоматов и ведомств за своевременное изготовление формуляров переписи и других материалов, за снабжение переписчиков продовольствием, канцелярскими принадлежностями и упаковочными материалами, за обеспечение провоза статистиков и пересылки бланков по железной дороге и грунтовым дорогам, за обеспечение оборудованными помещениями с отоплением для разработки и хранения материала [5].

Особое внимание было обращено на точность и полноту получаемых сведений. За дачу неправильных сведений была установлена уголовная ответственность [6]. Вместе с тем основным условием успешного проведения переписи и обеспечения точности получаемых сведений являлось активное участие в ее проведении самих рабочих и крестьян и широкая массово-разъяснительная

[1] СУ, № 32, 1920, стр. 149.
[2] Там же, стр. 149—150.
[3] Там же, № 49, 1920, стр. 217—220.
[4] Там же, стр. 218.
[5] Там же, № 32, стр. 149—150.
[6] «Вестник статистики», № 1—4, 1920, стр. 193.

кампания, которая должна была предшествовать самой переписи [1].

ЦСУ назначил день переписи на 28 августа 1920 г.[2] Следовательно, на все подготовительные работы оставалось не более 4 месяцев. Требовалось максимальное напряжение всех сил Советского государственного аппарата для решения в столь короткий срок ряда сложных вопросов подготовки переписи.

По предложению В. И. Ленина [3] Совнаркомом была создана, под председательством управляющего ЦСУ П. И. Попова, Особая комиссия для принятия энергичных мер по заготовке бумаги и печатанию бланков; в комиссию были введены чрезвычайный комиссар по бумажной промышленности и заместитель председателя ВСНХ [4].

Благодаря большому вниманию В. И. Ленина к переписи были успешно закончены все подготовительные работы: удалось преодолеть все препятствия и трудности военных лет и в течение мая—июня 1920 г. изготовить 40 тыс. пудов бумаги, необходимой для напечатания требуемого количества бланков (200 млн.), привлечь всех учителей к проведению переписи и обеспечить финансовую сторону [5]. Уже в июле началась рассылка бланков в Губернские статистические бюро, в основном законченная к 10 августа [6]. Это позволило начать перепись объектов во-время.

Для обеспечения правильного заполнения бланков и производства переписи на местах была проведена специальная подготовка кадров по руководству проведением переписи. По решению Коллегии ЦСУ «в целях обеспечения единства действий при предстоящих переписях» предусматривалась инструкторская конференция [7].

На первую конференцию вызывались с мест имевшие достаточную подготовку ответственные работники, которые должны были стать помощниками заведующих по организации переписи. Программа занятий предусматривала, помимо заслушивания кратких теоретических лекций и практических занятий, также и проведение учебной переписи населения Москвы и отдельных под-

[1] СУ, № 32, 1920, стр. 149.
[2] Бюллетень ЦСУ, № 28, 1920, стр. 1.
[3] «Вестник статистики», № 1—3, 1924, стр. VII—VIII.
[4] Бюллетень ЦСУ, № 28, 1920, стр. 2.
[5] «Вестник статистики», № 1—3, 1924, стр. VII—VIII.
[6] Бюллетень ЦСУ, № 28, 1920, стр. 2.
[7] «Вестник статистики», № 5—8, 1920, стр. 150—151.

московных селений [1]. Конференция работала в период с 15 по 30 июня; на ней присутствовало 28 человек, представлявших 23 губернии [2]. Одновременно работали краткосрочные курсы по подготовке инструкторов для переписей 1920 г. Программа этих курсов предусматривала также проведение «учебных» переписей населения Москвы и отдельных подмосковных селений [3]. Пройдя такую подготовку и имея практический опыт проведения учебных переписей, инструкторский состав должен был обеспечить не только правильное проведение переписи, но и наиболее полное и точное заполнение бланков статистиками.

Помимо всех этих мероприятий, для успешного проведения переписи и для получения от населения наиболее достоверных данных предусматривалась широкая агитация как накануне, так и во время самого производства переписи. По плану переписи предусматривалось также издание массовым тиражом специальных брошюр, листовок и воззваний, опубликование статей для широких слоев населения. Начиная с 1 августа газеты обязаны были опубликовать по три статьи, в которых в популярной форме должны были излагаться задачи и значение проводимой переписи [4].

В день начала переписи было опубликовано обращение ВЦИК, за подписью М. И. Калинина, ко всему населению РСФСР «О всероссийской переписи». В этом обращении говорилось: «Наше хозяйство, вся наша хозяйственная жизнь расшатана и разрушена империалистической войной и блокадой, которою окружила нас буржуазия. Предстоит строить хозяйство заново. Надо осмотреться и выяснить, чем мы располагаем, какие средства к возрождению нашей жизни мы имеем. Надо осмотреться и подсчитаться. Это должно сделать Центральное статистическое управление, которому, согласно постановлению Седьмого Всероссийского съезда Советов, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров поручили произвести подсчет всего народного хозяйства, произвести переписи». Заканчивалось обращение следующими словами: «Перепись должна дать т о ч н ы е сведения. Перепись должна быть произведена б ы с т р о. Никаких помех, никаких затруднений не должно быть на пути к знанию народного хозяйства. Словом и делом помогайте всероссийской переписи» [5].

[1] «Вестник статистики», № 5—8, 1920, стр. 150—151.
[2] Бюллетень ЦСУ, № 26, 1920, стр. 1—2; там же, № 27, стр. 1.
[3] «Вестник статистики», № 5—8, 1920, стр. 151—152.
[4] Бюллетень ЦСУ, № 26, 1920, стр. 1.
[5] Там же, № 28, стр. 3.

Такая большая предварительная, проводившаяся длительное время агитационная кампания не могла не сказаться на отношении населения к переписи. Одно из важнейших условий правильного проведения переписи и получения полноценных данных состоит в сознательном отношении к ним со стороны населения. Этот субъективный фактор во многом решает точность и полноту даваемых населением сведений. В советских условиях активное участие масс в проведении переписи — этого важнейшего государственного мероприятия — обеспечивалось наиболее благоприятным образом [1]. Указание декрета ВЦИК о необходимости участия масс в переписи было успешно выполнено ЦСУ, и это являлось важнейшей гарантией достоверности полученных сведений.

В очень редких случаях, когда не было достаточно разъяснено массам значение переписи, имели место враждебные действия: были случаи избиения переписчиков и даже имелись отдельные случаи убийства их [2]. В целом, благодаря огромному напряжению сил, перепись была успешно окончена. Управляющий ЦСУ П. И. Попов говорил, что «только героизм местных органов мог преодолеть все препятствия. Без героизма, без любви к делу, без самопожертвования мы переписи не имели бы» [3]. В то время как проведение демографической переписи проходило в городах в течение 7 дней, а в сельских местностях в течение 14 дней, продолжительность промышленной и сельскохозяйственной переписи была установлена в 1 месяц [4]. Для учета промышленных заведений предварительно составлялся подробный список предприятий. С этой целью должно было использовать: для волостей и селений материалы переписи 1917 г., в городах — оценочные исследования фабрик и заводов, материалы промышленной переписи 1918 г. и др.[5] Для того чтобы обеспечить наиболее квалифицированное описание предприятий, заполнение бланков регистраторами предусматривалось только для мелких предприятий. В местностях с более крупными предприятиями руководство обследованием промышленных заведений осуществлялось секциями промышленной статистики Губстатбюро,

[1] Роль общественности в получении достоверных сведений отмечена во время проведения Всероссийской промышленной и профессиональной переписи 1918 г. Так, заводоуправления наравне с администрацией отвечали за представляемые сведения, а фабзавместкомы частных предприятий обязаны были следить за правильностью сведений, которые давали владельцы заведений.

[2] Бюллетень ЦСУ, № 41, 1921, стр. 1.

[3] Там же.

[4] Там же, № 24, 1920, стр. 2.

[5] Там же, № 28, 1920, стр. 1.

а описание этих предприятий производили техники [1]. Этим обеспечивалась бо́льшая достоверность сведений.

Все полученные бланки обследований сосредоточивались в Губстатбюро, где проводилась разработка материалов переписи. Отсюда материалы поступали в ЦСУ, где они сводились воедино и публиковались. Коллегия ЦСУ в сентябре—октябре 1920 г. создала Комиссию, состоявшую из крупнейших статистиков [2], для разработки материалов всероссийских переписей 1920 г., и вынесла постановление о созыве в январе 1921 г. Третьей всероссийской статистической конференции по вопросам разработки материалов переписи 1920 г.[3]

Эта конференция происходила с 20 по 29 января 1921 г. Конференция заслушала доклад председателя Комиссии по разработке материалов промышленной переписи и с незначительными добавлениями и изменениями одобрила его [4].

В декабре 1920 г. из состава общей Комиссии была выделена подкомиссия для рассмотрения проектов классификации производств и профессий. Принятая ею классификация производств, промыслов и прочих отраслей труда [5] была утверждена Коллегией ЦСУ и опубликована в 1920 г.[6] Все это позволило уже в конце 1921 г. выпустить в свет первый сводный сборник предварительных итогов переписи промышленности 1920 г.[7]

Рассмотрим как самые материалы переписи, так и результаты их разработки, опубликованные ЦСУ.

Всего по переписи в 72 губерниях было зарегистрировано 412 707 промышленных заведений, из которых во время переписи действовало 353 тыс. предприятий с количеством рабочих в 2,7 млн. человек. Из этого количества 228 тыс. промышленных заведений не применяли наемного труда [8]. Деление на действующие и бездействующие предприятия было положено в основу разработки материалов переписи.

[1] Бюллетень ЦСУ, № 24, 1920, стр. 3.

[2] «Вестник статистики», № 9—12, 1920, стр. 161.

[3] Там же, стр. 164.

[4] Бюллетень ЦСУ, № 39, 1921, стр. 6; там же, № 42—43, стр. 5.

[5] «Вестник статистики», № 9—12, 1920, стр. 164; там же, № 1—4, 1921, стр. 248.

[6] См. ЦСУ РСФСР. Классификация производств, промыслов и прочих отраслей труда и профессий (с приложением объяснительной записки). М., 1920 г.

[7] См. Труды ЦСУ, т. III, вып. 1. Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г. Предварительные итоги. Число промышленных заведений и число занятых в них лиц по губерниям и уездам. М., 1921.

[8] «Вестник статистики», № 5—8, 1921, стр. 187; Труды ЦСУ, т. III, вып. 8.

При разработке материалов основные группировки определялись территориальным признаком, группой производства и числом занятых лиц и наемных рабочих на предприятии. Помимо, того, внутри каждой из этих групп материалы разрабатывались по социальным группам.

Перепись охватила значительную часть территории страны: промышленность 72 губерний и ряда республик — Украину, Туркестан и некоторые другие, а также Москву и Петроград[1].

Эта перепись включила значительную часть территории, особенно по сравнению с переписью 1918 г., которая охватила всего 32 губернии, главным образом центральные губернии Европейской части Республики.

Все губернии по переписи 1920 г. группировались по областям, в которые входили губернии приблизительно с однородным направлением развития. Перепись выделила 11 таких «областей» и две республики: Украину, Туркестан. Не вдаваясь в подробности данного распределения по «областям», следует только отметить, что по областям губернии распределялись неравномерно. Достаточно хотя бы указать на такую «область», как Московско-промышленная, в которую вошло 16 губерний, в том числе Смоленская и Тверская. Правильным было выделение промышленности двух крупнейших промышленных центров — Москвы и Петрограда, что позволяет особенно полно и тщательно изучить особенности их промышленного развития. Достоинством материалов является то, что в них представлены не только сводки по выделенным ЦСУ районам или «областям», но почти всегда и таблицы по губерниям и республикам. Это позволяет провести более детальный анализ размещения промышленности по стране, раскрыть особенности ее развития в порайонном разрезе, изучить промышленное развитие какой-либо одной губернии, области или республики и провести сравнение с другими областями.

Кроме группировки по территориям, применялось распределение промышленных предприятий по группам производства.

Важнейшим достижением переписи является разработка классификации производств, промыслов и других отраслей труда. Проведение одновременно трех таких важнейших переписей, как демографически-профессиональная, сельскохозяйственная и промышленная, требовало создания классификации, которая смогла бы свести ее результаты в единое целое.

Эта задача была выполнена упоминавшейся выше подкомиссией для рассмотрения проектов классификации производств и профессий.

---

[1] Труды ЦСУ, т. III. вып. 1, стр. VI.

Новая классификация была составлена с учетом недостатков всех других классификаций и построена на совершенно новой основе. Прежде всего составители ее отбросили схемы классификации, построенные на абстрактном, заранее принятом каком-либо формально логическом принципе (типа международной классификации Бертиньона или германской). Основной принцип новой классификации заключался в распределении производств и отраслей деятельности по той роли, которую они играли в народнохозяйственной жизни. Следовательно, группировка, примененная советскими статистиками, должна была с наибольшей достоверностью воспроизвести строение народнохозяйственного организма и покоящейся на нем «общественной надстройки»[1]. В новой группировке статистических данных удалось преодолеть и другой недостаток всех предыдущих русских и зарубежных классификаций, заключающийся в смешении производств и отраслей деятельности с профессиями. В классификации ЦСУ классификация производств давалась наряду с самостоятельной классификацией профессий. Это позволило с достаточной подробностью охватить классификацией все отрасли народного хозяйства.

Правда, и эта классификация не свободна от ряда существенных недостатков, но так как в нашу задачу не входит подробный критический анализ данной классификации, коснемся ее характеристики лишь постольку, поскольку это необходимо для понимания таблиц.

Классификация ЦСУ выделяет 6 крупнейших отделов, включающих все отрасли народного хозяйства и отрасли труда. Отдел A — сельское и лесное хозяйство, рыболовство и охота; отдел B — промышленность; отдел C — торговые промыслы; отдел D — управление; отдел E — культ, наука и искусство и отдел F — прочие отрасли труда и нетрудовые доходы (зрелища, развлечения и спорт, личные услуги и поденная переменная работа, землевладение, рантьерство, пенсионерство, нищенство, знахарство и т. п.)[2].

Составители указывали, что первые три отдела охватывают все производство и распределение материальных ценностей, а последние три отдела включают непромысловые занятия[3]. Но такое подразделение совершенно игнорирует классовый характер общества, а применительно к Советской республике того времени — наличие множественности укладов в народном хозяйстве. Но даже и такое подразделение являлось крупным шагом вперед по сравнению с классификацией и ее обоснованием за рубежом.

---

[1] ЦСУ РСФСР. Классификация производств..., стр. 22.
[2] Там же, стр. 19.
[3] Там же, стр. 26.

Группы производств подразделялись по названным трем отделам. В основу классификации были положены три основных признака: обрабатываемый материал (группа VII охватывала добычу и обработку камней, земель и глин, группа VIII — горную и горнозаводскую промышленность, группа IX — металлообрабатывающую промышленность, группа XI — обработку дерева, и т. д., — таких групп было всего 13); вид выпускаемой продукции (группа X — производство машин, инструментов и аппаратов, группа XIII — производство пищевых продуктов, напитков и наркотиков, группа XXII — одежда и пр., — таких групп всего было 7); характер производства (группа XII — химическая промышленность, группа XXVII — инженерно-строительное дело, группа XXVIII — строительная промышленность)[1].

Хотя принятая классификация и основывалась на формальном подходе к определению групп производств и часто затушевывала роль данного производства в общественном производстве, все же она позволяла решить ряд важнейших вопросов. Среди этих вопросов самым важным было распределение производства по группе производства средств производства и группе производства средств потребления. Комбинационная группировка территориального признака с распределением промышленных заведений по группам производств позволяла делать выводы о размещении различных отраслей производства в порайонном разрезе. Возможности, которые предоставляет комбинационная таблица, несмотря на ее громоздкость (нередко одна таблица занимала свыше ста страниц), чрезвычайно велики. Подобная публикация таблиц позволяла и изучить развитие промышленности в локальных рамках и сделать ряд важнейших выводов в целом по стране.

Далее идет группировка по числу занятых лиц и количеству наемных рабочих. О том, кто входил в категорию занятых лиц, можно судить на основании бланка переписи. Бланк переписи, так же как и изложение программы переписи, предусматривал следующие категории лиц, работавших в промышленном заведении: лиц, работавших по найму, которые разделялись на наемных рабочих и служащих, членов семьи владельца, совладельцев и, наконец, кооператоров, членов артели и т. п.[2] В число занятых лиц, таким образом, входили категории, различные по своему положению в производстве, отношение которых к процессу производства было различным. Заметим, что наличие в бланке совладельцев, кооператоров и т. п. делало понятие «категории работавших» расплывчатым, ибо совладельцы не всегда принадлежали к непосредственным участникам процесса производства. С другой стороны, например, для государственных предприятий, объединение служащих в одной группе с рабочими не дает ясного представления о производстве, ибо смешивает вместе аппарат управления с рабочими — непосредственными участниками в процессе производства, а для частных предприятий такая группировка приводит к полному смешению по существу различных категорий. Поэтому большое значение имеют употребляемые при разработке и нашедшие свое место в публикации таблицы с группировкой по количеству рабочих, выделенных в особые группы.

[1] ЦСУ РСФСР. Классификация производств..., стр. 26—28.
[2] «Вестник статистики», № 1—4, 1920, стр. 207; Труды ЦСУ, т. III, вып. 1. стр. 1.

Для историка особую важность представляет группировка предприятий по количеству в них рабочих. В публикации материалов переписи 1920 г. применяется двоякая группировка предприятий: группировка, в которой выделено 6 групп — предприятия с одним рабочим, предприятия, имеющие от 2 до 5 рабочих, затем — от 6 до 15, от 16 до 50, от 51 до 500 и свыше 500 рабочих. Такая группировка широко применяется в 8 выпуске III тома Трудов ЦСУ. Наряду с этой группировкой применяется более развернутая, в которой выделены 16 групп предприятий по количеству в них рабочих: предприятия, имеющие 1 рабочего; 2 рабочих; от 3 до 5 рабочих; от 6 до 10 рабочих; от 11 до 15 рабочих; от 16 до 20; от 21 до 30; от 31 до 50; от 51 до 100; от 101 до 200; от 201 до 500; от 501 до 1000; от 1001 до 2500; от 2501 до 5000; от 5001 до 10 000 и с количеством свыше 10 000[1] рабочих. Отсутствует группа предприятий без наемных рабочих. Однако сведения об этой группе могут быть получены путем вычитания данных графы «число заведений с наемными рабочими» из сведений графы «всего заведений».

К сожалению, в данной публикации группировка по количеству рабочих в заведении дается только по двум показателям: количество заведений и количество рабочих. Она не включает такие показатели, как данные о производимой продукции, о двигательной силе и пр. Это обстоятельство суживает возможности исследователя. Но и в таком виде эти данные имеют большое значение, особенно если учесть, что в публикации приводится классификация как по группам производства, так и по республикам и губерниям.

Довольно подробно разработан в переписи и еще один показатель. Я имею в виду сведения о двигательной силе предприятий. В конечном счете, за отсутствием данных о применении на

[1] Труды ЦСУ, т. III, вып. 8.

предприятиях станков и машин, показания об энерговооруженности косвенно указывают на размер предприятий. Род двигателей, их количество и мощность дают представление об объеме потребляемой энергии для приведения в движение станков.

Поскольку перепись охватила абсолютно все предприятия, то учету подлежали самые различные виды двигателей, кроме *приводов и механизмов, приводимых в движение силою человека* (ручные приводы)[1].

Кроме того, под условным обозначением «совершенный двигатель» были сгруппированы в переписи двигатели паровые, двигатели внутреннего сгорания, электрические, водяные турбины, а также заведения, имеющие не менее трех водяных колес[2]. Мощность двигателей исчислена в лошадиных силах.

Важнейшее значение имела попытка ЦСУ провести внутри *каждой группировки подразделение по социальным секторам.* ЦСУ выделяет три основных типа хозяйств — государственные, кооперативные и частные. Такая группировка, намеченная в переписи 1920 г., с различными частными уточнениями применялась в статистике вплоть до ликвидации капиталистических элементов в городе.

Следует отметить, что такое подразделение промышленных заведений ошибочно названо в публикации группировкой по *формам эксплуатации*[3].

Поскольку последний термин пригоден лишь для частного капитала, правильнее, на наш взгляд, называть подобную группировку группировкой по социальным секторам.

При публикации материалов переписи в общие таблицы отдельно включались некоторые сведения по социальным секторам, которые обозначены следующим образом: «в том числе принадлежащие государству», «в том числе применяющие наемный труд» и «*в том числе без применения наемного труда*»[4]. Например, таблица XIX имеет название: «Размеры действующих промышленных заведений по числу занятых в них наемных рабочих по группам и подгруппам производств по областям в 1920 г.». В этой таблице приводятся два ряда показателей: одна строка — а) всего заведений; другая строка — б) принадлежащих государству[5]. Имеются также таблицы о предприятиях без наемных рабочих. При таком способе разработки материалов переписи

---

[1] Труды ЦСУ, т. III, вып. 1, стр. VII.
[2] Там же.
[3] Там же, вып. 8, стр. II.
[4] Бюллетень ЦСУ, № 39, 1921, стр. 6.
[5] Труды ЦСУ, т. III вып. 8, табл. XIX и др.

публикация позволяет довольно подробно осветить вопросы *государственной промышленности.*

Принятая система составления таблиц позволяет выделить из общей массы предприятий ремесленно-кустарные заведения, не применяющие наемный труд. Но эта система публикации не позволяет совершенно отделить частные предприятия от кооперативных, хотя последние и составляли около 6% от общего количества предприятий и занятых в них лиц, она приводит к смешению различных типов хозяйств, что́ является основным недостатком интересной публикации материалов промышленной статистики 1920 г.

Несмотря на отмеченные недостатки, публикация материалов промышленной переписи 1920 г. в Трудах ЦСУ, т. III дает очень большой материал не только для истории развития промышленности, но и для изучения развития социальных секторов. Особенно ценные сведения дает перепись о развитии государственной промышленности. Важное значение имеет перепись и благодаря своему *всеобъемлющему характеру, впервые охватывая в подробной* статистической разработке не только крупную, но и среднюю, мелкую и кустарно-ремесленную промышленность. Значение материалов переписи промышленности 1920 г., как исторического источника, таким образом, очень велико.

* * *

Тесно примыкает к материалам промышленной переписи 1920 г. как по задачам, так и по охвату объектов и разработке промышленная перепись 1923 г., являвшаяся составной частью всесоюзной городской переписи 1923 г.

Всесоюзная городская перепись 1923 г. проводилась на основании постановления Совнаркома «О производстве личной переписи профессиональных и промысловых занятий и переписи промышленных и торговых заведений» от 19 декабря 1922 г. По этому постановлению должна была проводиться перепись «в городах, пригородах и местных промышленных центрах». Как и перепись 1920 г., она включала четыре переписи: перепись профессионально-промысловых занятий с учетом численности населения в них занятого; *одновременный учет квартирных помещений и* застроенных владений; перепись крупных, средних и мелких промышленных заведений с учетом численности рабочих и служащих в них и размеров производства промышленных заведений; перепись торговых заведений с учетом численности рабочих и служащих в них[1].

---

[1] СУ, № 81, 1922, стр. 1444.

Задача переписи состояла в том, чтобы изучить результаты новой экономической политики, а одновременно и податные возможности Республики[1]. Поэтому перепись должна была дать представление о тех изменениях, которые произошли в промышленности в период нэпа.

Производство переписи возлагалось на ЦСУ, с привлечением при переписи предприятий государственной промышленности статистических органов ВСНХ. Одновременно «для разработки организационного плана программ и порядка переписи и для установления времени производства переписи, а также для выработки плана и программы разработки материалов» было образовано при ЦСУ междуведомственное совещание в составе представителей Наркомтруда, ВСНХ, Наркомфина, ЦСУ, ВЦСПС, Наркомвнудела и Наркомата РКИ. Срок переписи Совнаркомом был установлен ориентировочно, не позднее 1 мая 1923 г.[2] Позднее день переписи был передвинут на 15 марта.

По своему объему эта перепись должна была охватить в городах и поселениях городского типа тот же круг заведений, что и при производстве промышленной переписи 1920 г., т. е. как крупные, так и средние и мелкие предприятия. ЦСУ стремилось максимально приблизить программу переписи к переписи 1920 г. Это позволяло произвести разработку в сопоставимых показателях и сравнивать материалы обеих переписей.

В бланк обследования промышленных заведений входило 25 вопросов: 1) местонахождение заведения; 2) наименование заведения; 3) наименование владельца; 4) занятие владельца или заведующего заведением до национализации; 5) аренда заведения и ее условия; 6) не принадлежало ли арендатору это заведение до национализации; 7) название промышленного объединения или фабрики—завода, в состав которого входит заведение; 8—9) время основания заведения и происхождение оборудования его, если оно возникло после 1917 г.; 10) служит ли помещение заведения жильем рабочих или владельца; 11) круглогодовая работа или сезонная; 12—13) количество времени работы заведения в течение всего 1922 г. и в декабре 1922 г.; 14) применяется ли наемный труд; 15) среднее число лиц, участвовавших в производстве в последнем году или сезоне и в декабре 1922 г.; 16) списочное число лиц на 29 декабря 1922 г. по полу, рабочим возрастам и служебному положению; 17—18) число лиц, состоявших в заведении и вышедших на работу в день опроса, по категориям; 19) сумма выплаченной заработной платы за декабрь

[1] «Вестник статистики», кн. XV, № 7—12, 1923, стр. 210.
[2] Труды ЦСУ т. III, вып. 8, табл. XIX и др.

1920 г.; 20) наличие и род двигателя; 21) число и род главнейших (показательных) производственных машин, аппаратов или сооружений; 22) на кого преимущественно работало заведение во вторую половину 1922 г.; 23) выработка по видам изделий, количество и стоимость их; 24) налоги, сборы и принудительные раскладки (государственные и местные) за второе полугодие 1922 г.; 25) ценность недвижимого имущества — довоенная, по балансу, по последней оценке[1].

Сравнение бланков переписи 1920 и 1923 гг. показывает, что в 1923 г. включены в основном все вопросы бланка 1920 г.; некоторые из них развиты (например, вопрос об аренде заведений, *что отражало специфику времени*), некоторые введены заново (например, вопросы о налоговом обложении, о наличии производственных машин и т. п.). Это делает материалы переписи 1923 г. вполне сопоставимыми с материалами переписи 1920 г. и, вместе с тем, позволяет шире изучить состояние промышленности в первые годы нэпа.

Так же как в 1920 г., формуляры были отпечатаны в центре и получены на местах, за редкими исключениями, к установленному сроку. В ряде мест получение инструкции запоздало, и Губстатбюро самостоятельно составляло их и отпечатывало. В целом, как отмечают местные статистические органы, перепись была проведена почти без опоздания. Большую помощь оказывали местные советские органы, выпускавшие специальные обязательные постановления об оказании всемерного содействия проводимой переписи[2].

Перепись проходила в то время, когда В. И. Ленин тяжело болел. Как только наступило улучшение в его здоровье, в феврале 1923 г. он затребовал точные данные о разработке материалов переписи. При каждом вызове секретаря он справлялся о ходе переписных работ, о разработке и публикации материалов переписи. В. И. Ленин спрашивал, в каком виде будут опубликованы материалы, требовал скорейшего их опубликования[3]. Это свидетельствует о том, какое большое значение В. И. Ленин придавал проводимой переписи и тем результатам, которые должна была дать разработка ее материалов.

Так как во многих вопросах разработка переписи 1923 г. совпадает с переписью 1920 г., остановимся только на основных моментах, ее характеризующих.

Прежде всего эта перепись проводилась как Всероссийская городская перепись и охватывала только города и поселения

[1] «Вестник статистики», кн. XIII, № 1—3, 1923, стр. 204—205.
[2] Там же, кн. XV, № 7—12, 1923, стр. 210—215.
[3] Там же. № 10—12. 1925, стр. 126.

городского типа. Таковыми считались: 1) все города и поселения, имевшие городские или поселковые советы, а в западных губерниях и по Украине — также все местечки, которые по данным переписи 1920 г. имели население не менее 500 человек; 2) поселки при фабриках и заводах, железнодорожных станциях и речных пристанях, дачные поселки и курорты, имевшие, по данным переписи 1920 г., не менее 500 человек населения; 3) все населенные места, жители которых занимались преимущественно не сельским хозяйством, а торговлей и промышленной деятельностью, если по переписи 1920 г. эти места имели не менее 200 человек населения [1].

При определении городов и поселений городского типа за основу брались материалы переписи 1920 г. За время, прошедшее между обеими переписями, произошли, естественно, некоторые изменения, но они были настолько несущественны, что не могли сколько-нибудь отразиться на материалах переписи 1923 г. Так, по переписи 1920 г. числилось 1407 городов и поселений городского типа в 67 губерниях; в 1923 г. было дополнительно включено 104 селения и исключено 50 [2]. Перепись охватила все города Советского Союза без исключения [3].

Определение объектов обследования не изменилось, если не считать некоторых добавлений, вызванных условиями новой экономической политики. Так, в определение предприятий, подлежащих обследованию, включались сведения об обладании собственным или арендованным помещением и произведено добавление о наличии «технического оборудования или специального инвентаря (печи, машины и инструменты)».

Все собранные материалы переписи разрабатывались в Губстатбюро, после чего данные поступали в ЦСУ; здесь они сводились в общесоюзную сводку. Результаты разработки опубликованы в т. XXVII (два выпуска) Трудов ЦСУ; в первом выпуске тома опубликованы сводные данные, во втором даны сведения по отдельным городам и поселениям и по группам предприятий [4]. Основные принципы разработки статистических материалов переписи почти ничем не отличались от разработки материалов переписи 1920 г., в основном была сохранена разработка по административным единицам. Для переписи 1923 г. введена разработка и по союзным республикам — РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. Точно так же полностью сохранилась группировка

[1] Труды ЦСУ, т. XXVII, вып. 1, стр. 1.
[2] «Вестник статистики», кн. XV, № 7—12, стр. 225.
[3] Труды ЦСУ, т. XXVII, вып. 1, стр. 1.
[4] См. Труды ЦСУ, т. XXVII, вып. 1 и 2.

производств по классификации ЦСУ, разработанной для переписи 1920 г., включая группы производства с VI по XXX, т. е. 25 групп. Приводятся те же вопросы о двигательной силе, что и в разработке переписи 1920 г. Следует только иметь в виду, что мощность электрогенераторов динамо и моторов переведена с киловаттчасов на лошадиные силы [1]. Несколько таблиц посвящено характеристике рабочей силы.

В связи с некоторым расширением программы введены в разработку показатели о валовой продукции предприятий и о налоговом обложении. При этом следует учитывать, что под валовой продукцией понимается стоимость изделий и полуфабрикатов, выработанных из своего и покупного сырья, за вычетом полуфабрикатов, пошедших в дальнейшую переработку в тех же заведениях. Под валовой продукцией в заведениях, перерабатывающих сырье заказчиков, подразумевается сумма, вырученная за произведенную продукцию по заказам (без учета стоимости сырья заказчика) [2].

Таким образом, под понятие «валовая продукция» подводится только та часть продукции, которая выходит за пределы предприятия и стоимость которой складывается из издержек производства самого предприятия. В связи с неустойчивостью валюты в этот период был произведен учет валовой продукции на декабрь 1922 г. с переводом на курс валюты на 15 декабря 1922 г. Ряд таблиц дает сведения о предметах выработки, которые в свою очередь подразделены на 12 групп [3]. Это выделение настолько условно и нечетко, что приходится пользоваться им с большими оговорками. Наконец, несколько таблиц посвящено налоговому обложению, аренде предприятий и пр.

Важнейшим достижением разработки материалов переписи 1923 г. является широкое использование внутри каждого из вышеназванных показателей деления по социальным секторам. В отличие от разработки материалов переписи 1920 г. в каждой группировке и таблице выделяется государственная, кооперативная и частная промышленность. Первые три таблицы дают подробные данные по социальным секторам за 1923 г. и для сравнения — за 1920 г. Тем самым публикация 1923 г. несколько восполняет недостаток материалов переписи 1920 г.

Применение почти ко всем показателям группировки по социальным секторам открывает большие возможности для исследователя. Широкое применение комбинационных таблиц и

[1] Труды ЦСУ, т. XXVII, вып. 1, стр. III.
[2] Там же, вып. 1, стр. I.
[3] Там же, стр. II.

различных группировок в них позволяет исследовать по крайней мере три основных вопроса, которые являются в конечном счете решающими при изучении проблемы развития социалистического сектора и процесса преодоления и вытеснения частнокапиталистического сектора в промышленности.

Первый вопрос, который позволяет изучить материалы переписи, — это вопрос территориального распределения промышленных заведений по республикам, областям и губерниям и по социальным секторам. Группировка по территориальному признаку позволяет выявить характер размещения промышленности на территории страны, удельный вес в отдельных районах социальных секторов, а в сочетании с группами производств — и особенности размещения отдельных отраслей промышленности и социальных групп в них. Помимо общих вопросов, эти показатели особенно важны при изучении развития промышленности и социальных секторов в ней в локальных рамках.

Следующий важнейший вопрос, который позволяют изучить материалы переписи, это вопрос о характере и внутренних возможностях воспроизводства каждого из социальных секторов и, в первую очередь, государственной промышленности и частнокапиталистического сектора. Эту задачу позволяют выполнить таблицы, в которых дается распределение промышленных предприятий по группам производств в сочетании с группировкой по социальным секторам.

Наконец, третий вопрос — о тенденциях в развитии отдельных социальных секторов в промышленности позволяет исследовать группировка по социальным секторам; эта группировка может быть самостоятельной или входить в каждую из указанных выше группировок. В конечном счете именно она позволяет получить исчерпывающий ответ на поставленную выше задачу — исследовать процесс развития социалистического сектора и постепенного преодоления и вытеснения частнокапиталистического сектора в промышленности. Значительно облегчает задачу исследователя то, что положенный в основание группировки по социальным секторам принцип владения основными средствами производства позволяет сразу же выявить основные типы хозяйств. Поэтому историк свободен от необходимости проделать предварительную работу по выделению основных типов хозяйства, как это происходит, например, в статистике крестьянских хозяйств. Следовательно, свое основное внимание он может обратить на анализ самого цифрового материала таблиц.

При изучении цифрового материала таблиц необходимо иметь в виду одно обстоятельство, которое несколько ослабляет точность самого цифрового материала в той его части, которая

касается характеристики частных промышленных заведений. Я имею в виду отрицательное отношение к переписи большинства частных торговцев и промышленников, стремившихся всячески исказить данные о своих предприятиях. Правда, степень искажения данных о частных предприятиях была невелика, так как в руках статистиков имелись большие возможности для проверки полученных сведений через аппарат налогового обложения, через местные Советы и т. п. В целом же полученные сведения обладают достаточной полнотой и достоверностью для того, чтобы на основании их анализа выявить основные тенденции и раскрыть основные закономерности развития промышленности в первые годы нэпа.

Таким образом, материалы промышленных переписей 1920 и 1923 гг. дают в руки историка ценные статистические материалы, позволяющие исследовать состояние промышленности в 1920 г., окончательные результаты ее национализации, а также состояние промышленности в первые годы нэпа.

Без изучения статистических материалов и, в частности, промышленных переписей историк не может правильно оценивать общественные явления. Только на основе изучения этого вида источников можно наиболее полно и глубоко раскрыть мудрую политику Коммунистической партии и Советского правительства, которая строилась и строится на основе знания закономерностей общественного развития. Только тогда историк советского общества сможет со всей силой показать торжество политики партии и правительства, когда он полно и подробно раскроет те объективные социально-экономические условия, в которых и на основе познания которых Коммунистическая партия Советского Союза привела советский народ к полной победе социализма в нашей стране и ныне ведет к коммунизму.